

**РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА «БИОСФЕРА»
С ПРИСКОРБИЕМ СООБЩАЮТ О ТОМ,
ЧТО 2 МАЯ 2021 ГОДА
УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ НА ДЕВЯНОСТОМ ГОДУ
ПОСЛЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
И ИНИЦИАТОР ЕГО СОЗДАНИЯ
ЭРИК ИОСИФОВИЧ СЛЕПЯН.**

Как точно отметил один из тех, кто знал Эрика Иосифовича лично еще со школы, – проф. СПбГУ, член редколлегии журнала «Биосфера» Кирилл Михайлович Петров: «Уход из жизни не означает забвения. Память об Эрике Иосифовиче сохранится, пока мы будем помнить о нем. Эрик Иосифович обладал замечательной харизмой – он знал всех, и все знали его».

Поэтому лучшей данью памяти Эрика Иосифовича будет воспроизведение некоторых воспоминаний – как от тех, кто был знаком с ним, так и его собственных воспоминаний о тех, с кем лично знаком был он сам.

23 июня этого года Эрик Иосифович отметил бы свое девяностолетие. Он родился в Ленинграде в 1931 году. После Великой Отечественной войны в 1945 году семья Э.И. Слепяна вернулась в Ленинград, и родители определили его в 222 среднюю школу, знаменитую «ПетершULE».

О своих школьных годах Эрик Иосифович рассказал в интервью журналу «Машины и механизмы» (<https://21mm.ru/news/lichnost/tsena-vremeni/>):

«...на уроках я практически не бывал. Я сажился на одном конце трамвайной ветки и ездил до другого конца. Это касалось всех трамваев, которые были в Ленинграде. Тогда они и по Невскому ходили. Меня интересовало, что там, на конечных остановках, есть в прудах, что там растет, кто там живет... С этой же

целью я со своими школьными друзьями путешествовал на крышах поездов: мы привязывались к трубам, чтобы нас не сдуло, и ехали, например, в Выборг. Я был одним из самых последних учеников в школе, у меня было по 40 “двоек” в четверти. “Пятерки” получал только по тем предметам, которые мне были интересны, – по биологии, географии, иностранному языку. На уроки я ходил только тогда, когда биологические занятия вели студенты. Потому что от меня требовалось задавать вопросы, которыми я зачастую приводил практикантов в смущение: я задавал их с латынью, которую уже тогда прекрасно знал (активной памятью – две-три тысячи названий растений и животных, а пассивной еще больше). Конечно, я не хотел их смущать, но я понимал, что они должны знать научную латынь, и требовал от них этого». Школьник от студентов.

В 1951 году Э.И. Слепян сам стал студентом биологического факультета Ленинградского университета, и в 1955-м успешно окончил обучение на кафедре зоологии беспозвоночных. В 1963 году Э.И. Слепян защитил кандидатскую диссертацию, а в октябре 1968 года на заседании объединенного Ученого совета при отделении биологических и химических наук АН Молдавской ССР состоялась защита его диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Вот что вспоминает об этом периоде жизни Эрика Иосифовича его тогдашний ученик, а ныне доктор биологических наук член редколлегии журнала «Биосфера» Андрей Витимович Селиховкин:

«Многим ленинградским школьникам, увлекающимся биологией, в конце 1960-х Эрик Иосифович Слепян был хорошо известен. Его энергии хватало не только на лабораторные исследования, экспедиции, подготовку статей, организацию конференций, докторскую диссертацию, но и на работу со школьниками. С пятого класса средней школы я решил заниматься биологией, ходил в юннатский кружок и был вполне обычным любителем-натуралистом. А через два года Эрик Иосифович стал вести в нашей школе биологический факультатив. И это было открытие совершенно другого мира, мира знаний. Поток информации, который обрушил Эрик Иосифович на наши головы, поражал! Смелые параллели процессов тератогенеза у растений и у животных, которые он проводил, иллюстрируя рисунками и фотографиями, экскурсии в биологию самых разных объектов, посещение лаборатории и, самое главное, постановка нам, семи-восьмиклассникам, совершенно самостоятельных задач – что еще можно желать начинающему биологу? Мне было поручено сделать доклад “Экосистемы” и выступить с ним на конференции. А ведь этот термин тогда был не всем понятен (первое издание “Экологии” Юджина Одума на русском языке вышло только 1968 году), информации было мало, но Эрик Иосифович очень точно и быстро перечислил несколько десятков публикаций, которые легли в основу доклада. Оставалось только разыскать их в библиотеках. А уже в следующем году, вернувшись из североморской экспедиции, в десятом классе я делал под руководством Эрика Иосифовича доклад на совершенно другую тему – о миграциях птиц. Абсолютное знание литературы, кажется, всех разделов биологии, широкие знания по медицине, биохимии, биофизики и, конечно, всего, что связано с экологией. Эрудиция Эрика Иосифовича просто подавляла, и не только меня, чему я был неоднократным свидетелем. Он как бы говорил всем: “Смотрите, сколько всего интересного! Подумайте, может быть, стоит привлечь физику (и/или математику) к решению этой задачи? А вот есть совершенно другая, еще более интересная задача!” И он формулировал идею. Не всегда удачную, но всегда интересную.

Еще одна поразительная способность Эрика Иосифовича – умение находить общий язык с людьми любого уровня – учеными, чиновниками, военными, рабочими, студентами. Эрик Иосифович задумывал и проводил многочисленные конференции, находившиеся всегда на переднем крае актуальных научных, экологических и социальных проблем. В 1985 году мне довелось помогать в организации одной из таких конференций. Поражало количество контактов Эрика Иосифовича, которые он легко извлекал из памяти. Напомню, что стационарный телефон в 1985 году был практически единственным видом дистанционной связи. Так вот, не менее 100 участников, ведущих ученых, советских руководителей разного ранга удалось привлечь к работе всего за 3–4 дня!

И еще. Эрик Иосифович всегда внимательно и доброжелательно относился к людям, к ученикам, к коллегам. И всегда был готов помочь в трудной ситуации.

И, пожалуй, самое главное. Однажды, беседа с Эриком Иосифовичем, в ответ на предложение собрать материал я ответил, что в это время буду в отпуске. Последовавшая фраза Эрика Иосифовича: “Андрей! Какой отпуск? Вы же ученый!” теперь стала вектором моей жизни. Действительно, какой отпуск? Что может быть интереснее науки?»

За время своей научной деятельности Э.И. Слепян организовал более 30 биологических экспедиций в различные регионы России. Результаты его исследований опубликованы в более чем 600 научных работах. А в числе конференций и семинаров, организованных Эриком Иосифовичем, были поистине знаковые.

Вот выдержка из опубликованных в «Биосфере» воспоминаний Эрика Иосифовича о том, как появилась на страницах журнала ранее неизданная монография Н.В. Тимофеева-Ресовского:

«...В эти годы на основании обращения академика Л.А. Орбели к Президенту АН СССР академику А.Н. Несмеянову мне была выделена штатная единица в Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР, в котором я работал в научной группе, руководимой директором Института членом-корреспондентом АН СССР П.А. Барановым... Естественно, что я не мог оказаться в стороне от борьбы за настоящую генетику и в 1956 году организовал Межинститутский семинар по генетике, цитологии и биофизике для молодых специалистов, в Организационное бюро которого вошли представители Ленинградского университета (ныне Петербургского), медицинских и сельскохозяйственных учреждений, а также химики и физики. На заседании Организационного бюро программа и план деятельности семинара были рассмотрены членом-корреспондентом АН СССР П.А. Барановым, академиком Л.А. Орбели, членом-корреспондентом АН СССР Д.Н. Насоновым и утверждены Представителем Президиума АН СССР в Ленинграде академиком М.П. Костенко. Мне было поручено взять на себя обязанности председателя Организационного бюро Семинара и предложить конкретный план его заседаний с указанием приглашаемых докладчиков. ...На каждое заседание Семинара приглашались крупнейшие специалисты из Ленинграда и из Москвы, среди них – лауреат Нобелевской премии академик Игорь Евгеньевич Тамм, всемирно известные ученые Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, Михаил Евгеньевич Лобашев, Лев Александрович Блюменфельд, Лев Абрамович Тумерман, Владимир Владимирович Сахаров, Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская и многие их коллеги...

...именно после одного из его заседаний при встрече П.А. Баранова, Л.А. Орбели и Д.Н. Насонова было решено утвердить известного генетика профессора Михаила Ефимовича Лобашева заведующим кафедрой генетики Ленинградского университета...

...При одной из встреч с Н.В. Тимофеевым-Ресовским он сказал мне, что огорчен тем фактом, что на русский язык оказалась непереведенной, а соответственно и не изданной, написанная им в 1947 году совместно с К. Циммером (K.G. Zimmer) монография “Biophysik”, том первый которой “Das Trefferprinzip in der Biologie” объемом 317 стр. был опубликован в Лейпциге издательством “S.Hirzel Verlag” в серии “Arbeitsgemeinschaft medizinischer Verlag, GmbH”. Николай Владимирович упоминал об этой книге и позже в моем присутствии на встречах с Р.Л. Берг и А.Б. Гецовой. Том 2 книги «Биофизика» так и не был написан и издан. Мне запомнились эти высказывания, и я сообщил о них члену Редакционной коллегии журнала «Биосфера» доктору Вернеру Регену, которому имя Николая Владимировича говорило о многом. Доктор В. Реген по моей просьбе поручил членам своей семьи, живущим в Германии, найти книгу, что и было сделано. ... После завершения перевода доктор В. Реген и автор этих строк обратились к известному российскому писателю петербуржцу Даниилу Александровичу Гранину, предполагая реальность публикации книги, со специальным письмом, содержащим просьбу написать предисловие к книге. Повод для просьбы вполне обоснованный. Именно благодаря книге Д.А. Гранина “Зубр” имя Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского стало известно самому широкому кругу читателей, и не только биологов».

Э.И. Слепян (справа) и Д.А. Гранин (слева)

«Приглашение Николая Владимировича в Ленинград в эти годы было делом не просто сложным, а сверхсложным и требовало множества согласований... Сообщил я о своей задумке Павлу Александровичу Баранову, который меня поддержал, сказав при этом, что он должен получить поддержку академика Л.А. Орбели и члена-корреспондента АН СССР Д.Н. Насонова (создателя будущего Института цитологии АН СССР), хорошо и со школьных лет меня знавших. Оба согласились, причем, учитывая принципиальную новизну предлагаемого, высказали мнение о необходимости заручиться поддержкой академика Михаила Полиевктовича Костенко – Уполномоченного Президиума АН СССР по Ленинграду (которому я был известен). Михаил Полиевктович дал свое согласие, сказав при этом во время встречи с П.А. Барановым, Л.А. Орбели и Д.Н. Насоновым, на которой присутствовал и я, что такой семинар может быть организован лишь при его разрешении Областным и Городским Комитетами КПСС и что он берет на себя согласование, которое успешно и выполнил. Партийными органами поставлено было лишь важное условие – приглашенными выступавшими на семинаре-цикле лекций должны быть ученые, широко известные в СССР, а желательно и за рубежом.

После того как одобрение П.А. Баранова было мной получено, решил я заручиться поддержкой секретарей комсомольских организаций всех академических и неакадемических институтов, вузов, включая ЛГУ, в которых биофизика, цитология и генетика – предмет исследования и обсуждения. С этой целью я обзвонил всех секретарей, и в назначенный день в кабинете П.А. Баранова все собрались. Я рассказал об опасности восстановления лысенковщины и попросил высказаться. Все секретари поддержали предложенное, образовав Организационное бюро, председателем которого был избран я как обосновавший возможность и необходимость семинара.

А вот как вспоминает Эрик Иосифович на страницах журнала «Биосфера», где спустя полвека после этих событий была наконец опубликована книга В.Н. Тимофеева-Ресовского, о том, как был организован сам журнал:

«С Глебом Всеволодовичем Добровольским я встретился на кафедре почвоведения Московского университета в 2008 году с целью получить его согласие стать почетным членом редакционной коллегии создаваемого в Санкт-Петербурге по моей инициативе нового по замыслу и ожидаемому содержанию журнала “Биосфера”, об издании которого была достигнута договоренность с Фондом научных исследований “XXI век”. С такой же просьбой, но в иное время я обращался к академикам А.Л. Тахтаджяну (ботанику), Г.И. Марчуку (математику, посвятившему жизнь разработке проблем ядерной физики, экологии, метеорологии, океанологии, иммунологии) и Б.С. Соколову (палеонтологу). Согласие было получено от всех академиков. С Глебом Всеволодовичем у меня сложились доверительные и благожелательные отношения».

Относительно участия академика Г.И. Марчука: «Первая послесибирская встреча моя с Гурием Ивановичем произошла в Государственном комитете по науке и технике СССР, руководителем которого он являлся,

Акад. Г.В. Добровольский (справа) и проф. Э.И. Слепян

по инициативе академика Кирилла Яковлевича Кондратьева, своего коллеги (в том числе и по интересам). В Москве в 1992 году в издательстве “Наука” была опубликована монография “Приоритеты глобальной экологии”, авторы которой – Г.И. Марчук и К.Я. Кондратьев. Расспросив меня и узнав, что я выпускник Ленинградского университета, Гурий Иванович обрадовался и с живостью сказал мне, что рад встретить коллегу, так как и его Alma Mater – Ленинградский университет.

Уместно отметить, что, когда мне посчастливилось быть гостем Гурия Ивановича, Ольга Николаевна сфотографировала за чаепитием Гурия Ивановича и меня, и эта очень дорогая мне фотография бережно мной сохраняется и стоит в моем кабинете в рамке».

Акад. Г.И. Марчук и проф. Э.И. Слепян

«В это время обдумывал я возможность издания журнала “Биосфера”, который представлялся мне как междисциплинарный и не только научный, но и прикладной, и был бы посвящен познанию биосферы в ее прошлом, настоящем и предполагаемом будущем, в том числе и с целью освоения и научно обоснованного использования ее ресурсов и фондов. Естественно, что при домашней встрече с Гурием Ивановичем я детально обрисовал ему ситуацию с журналом, рассказал про договоренность о его издании, достигнутую с Фондом научных исследований “XXI век”, и спросил о возможности введения его в редакционную коллегию как Почетного члена. После этого я обратился к Гурию Ивановичу с просьбой предложить для первого номера, который, как я предполагал, должен выйти из печати во второй половине 2009 года, научную статью по любой из проблем, касающихся биосферы как целого. Гурий Иванович дал свое согласие и при следующей встрече, которая также состоялась у него дома, предложил мне статью “Динамика и кинетика газовых примесей и аэрозолей в атмосфере и их значение для биосферы”, написанную им в соавторстве со своим учеником доктором физико-математических наук Арташем Еремовичем Алояном. Моя радость была несказанной, и я обратился к Гурию Ивановичу с просьбой о совете, что предпринять для придания вновь издаваемому журналу необходимого “веса”. Несколькими днями раньше я обратился к академику Глебу Всеволодовичу Добровольскому (почвоведу), академику Борису Сергеевичу Соколову (палеонтологу) и академику Армену Леоновичу Тахтаджяну (ботанику) с предложением войти в состав редакционной коллегии журнала “Биосфера” в качестве почетных членов и получил согласие. Гурий Иванович рекомендовал мне обратиться ко многим членам и членам-корреспондентам Российской Академии наук, Российской Академии медицинских наук, Российской Академии сельскохозяйственных наук, Российской Академии архитектуры и строительных наук, Российской инженерной академии, в МЧС, к ректорам вузов, в Дипломатическую академию МИД и т. д. За подписями Президента “Фонда научных исследований XXI век” и моей как главного редактора журнала мы направили письма более чем шестидесяти специалистам, и от пятидесяти двух было получено согласие. Редакционный коллектив был создан, и 23 октября 2009 года был подписан выход из печати номер первый тома первого журнала “Биосфера”».

Относительно К.Я. Кондратьева (академик, ректор ЛГУ), отмеченного в воспоминаниях о встречах с Г.И. Марчуком:

«Я был председателем Организационного комитета Юбилейной годичной международной научной конференции, Кирилл Яковлевич – одним из ведущих членов Организационного комитета. На Одиннадцатом симпозиуме конференции “Биосфера как целое”, который проходил под председательством профессора С.Б. Лаврова, профессора В.Н. Трояна и моим, Кирилл Яковлевич после докладов академика Г.И. Марчука и академика А.Л. Яншина (которые были зачитаны) выступил с докладом “Глобальная биосфера как основа экологического благополучия...”»

Как сейчас помню, в комнате, служившей хозяину для разборки документов, в которую переходит отвлечение – кабинет, со стола временно убиралась рукописи, книги и журналы, и накрывался стол для чаепития и, естественно, для разговоров и обсуждения проблем, волновавших и хозяев, и гостей. Я, когда приходил в гости к Кондратьевым, старался не забывать фотоаппарат, вначале он был у меня пленочный, позже был приобретен цифровой. Поэтому в моей фототеке есть редкие фотографии Кирилла Яковлевича и Светланы Ивановны. Обычно по моей просьбе фотографии делались на фоне книжного шкафа, на полках которого хранились книги, подготовленные и изданные Кириллом Яковлевичем».

Академик К.Я. Кондратьев и проф. Э.И. Слепян

О вице-президенте АН СССР А.Л. Яншине... «Не могу не отметить, что именно Александр Леонидович пригласил меня войти в состав Научного совета по проблемам биосферы. Хорошо помню, что на одном из совещаний Совета, на котором обсуждалась деятельность Ленинградской атомной электрической станции, Александр Леонидович пригласил меня занять место вместе с ним и председателем Комитета по экологии Государственной Думы Российской Федерации в те годы, экспертом ООН по окружающей среде, доктором экономических наук, профессором Михаилом Яковлевичем Лемешевым. Как раз тогда научный коллектив, руководимый мной в те годы, был занят подготовкой опубликованной позже в Ленинградском (ныне петербургском) журнале “Жизнь и безопасность”, руководимым Галиной Федоровной Андросенко (радиогеологом), большую и обстоятельную статью, содержание и концепция которой были одобрены и поддержаны Александром Леонидовичем».

Если, как считали классики марксизма, человек действительно есть совокупность общественных отношений, то масштаб личности Эрика Иосифовича Слепяна беспрецедентен, каким и будет масштаб памяти о нем. А если судить по приведенным выше фотографиям, то его уход из жизни – это присоединение к тем, кто ознаменовал целую эпоху в науке.

